Жизнь младенца была совершенно однообразной.

Поскольку мне нужно было спать по двадцать часов в сутки, месяцы проходили как в туманном сне, в котором я не мог отличить день от ночи.

Тем не менее, когда я не спал, я старался прислушиваться к разговорам вокруг, чтобы выучить язык. Это оказалось сложнее, чем я ожидал, но мой податливый мозг в сочетании со взрослым разумом дал мне пугающую способность к запоминанию, граничащую с фотографической памятью: мне требовалось совсем немного усилий, чтобы запомнить разговоры вокруг меня и воспроизвести их в голове, когда я оставался один, позволяя мне деконструировать их в свое удовольствие.

Я сосредоточился только на этом и не проявлял никакого интереса к игрушкам, которые мне подсовывала Рей, заставляя ее немного беспокоиться обо мне. Меня это совершенно не волновало: моей целью было добиться признания в качестве гения и стать намного лучше, чем ожидал от меня Энджи, чтобы в будущем я мог быть более свободным.

Мне также нужно было разблокировать чакру.

Я разберусь с этим, когда держать глаза открытыми более трех минут не будет вводить меня в коматозное состояние.

Если говорить о старом дураке, то я видел его едва ли не чаще, чем Рей.

Казалось, он заботился о том, чтобы у его военной машины было все необходимое для оптимального развития. Это могло бы быть мило, если бы он не потирал руки, как второсортный злодей в плохом фильме.

Рей всегда успокаивала его, когда он вел себя неадекватно, и, как ни странно, он слушал ее. Может быть, я попал в тот период, когда их брак еще не начал разваливаться?

Теперь, когда я задумался об этом, когда их брак превратился в ад?

Я знал, что это было перед пятым днем рождения Шото... моим пятым днем рождения... когда (и если) у меня появится шрам. Может, был какой-то спусковой крючок, о котором я забыл, или, может, это появилось с годами?

В любом случае, мне было все равно.

Единственный, кто меня волновал в этой семье, был Энджи: у него был кошелек и связи. Деньги и власть, ничего лучше не придумаешь.

И, судя по его поведению, я был уверен, что к пяти годам обведу его вокруг пальца.

Конечно, мне придется немного побороться и потерпеть несколько неудач, но я добьюсь своего, потому что у меня не было другой альтернативы, кроме успеха. Я отказался быть плаксивым ребенком из канона, который бежит рассказывать о своих проблемах первому, кто проявляет к нему интерес (то есть первому, кто говорит ему «привет» без заикания).

Я был… и буду лучше, чем Шото из канона. У меня не было причин сомневаться в этом, потому что это была единственная реальность, которой я позволял существовать.

По прошествии нескольких месяцев я все больше и больше осознавал, что меня окружает: я даже заметил своих братьев и сестру. При обычных обстоятельствах их существование не должно было иметь для меня значения — они были всего лишь персонажами второго плана, но одна информация особенно беспокоила меня.

Разве у Шото в каноне не должны были быть только один брат и одна сестра?

Третий ребенок… самый высокий, с рыжими волосами… был немного странным.

Он всегда держался на расстоянии от остальных и предпочитал наблюдать за мной издалека. Он выглядел застенчивым, словно не знал, куда себя деть, когда переступал порог моей комнаты.

Я рыгнул, когда Рей нежно погладила меня по спине, покачивая взад-вперед на своей груди.

— Молодец, малыш. Ты уже большой мальчик.

Маленькая девочка с белыми косичками прыгала вокруг Рея.

— Мамуль, а можно я возьму его на руки? Можно? Можно?

Я тут же схватил Рей за рубашку, мысленно готовясь к предстоящей битве.

Девочка больше напоминала кролика на каких-то стимуляторах, чем ребенка.

Она постоянно прыгала, словно никто никогда не учил ее двигаться иначе, чем прыжками. Она была очень неуклюжей и проводила время, натыкаясь на всю мебель и двери в доме. Рей и дети пробыли в моей комнате всего десять минут, а девочка уже трижды упала и четыре раза чуть не разбила очки за тот же промежуток времени.

Если Рей когда-нибудь позволит ей приблизиться ко мне, я мог только надеяться, что демоны в

загробном мире сжалятся надо мной и дадут мне скидку Кармы для вращения колес.

— Хм, может быть, в следующий раз, Фуюми

Малышка перестала прыгать и скрестила руки на груди, выглядя расстроенной. Ее очки сползли на кончик носа, но чудом не упали.

Похоже, что Рей нажал на кнопку выключения этой маленькой дурочки.

— Хорошо, — неохотно пробормотала она.

Беловолосый мальчик, который всегда ходил за ней по пятам, тоже скрестил руки на груди и преувеличенно нахмурился.

— Тойя, а ты не хочешь подержать своего брата?

Я выпрямился почти так же быстро, как и мальчик, прислонившийся к стене рядом с дверью. Его глаза опустились на меня, а затем вернулись к матери.

— Ну, я, э-э...

— Ты всегда обнимал своих братьев и сестер, когда мы возвращались из больницы!

Тойя умоляюще посмотрел на мать, как будто не хотел этого делать, но она не дрогнула.

— Ну же, Тойя, возьми его на руки.

У меня не было никакого мнения о нем.

Он был тихим, замкнутым ребенком, но казался куда более надежным, чем прыгающая девчонка.

У меня все еще были подозрения на его счет. Я помнил смутную теорию о том, что Даби должен был быть вторым братом Шото, но пока он ничего мне не сделал, я относился к нему, как к любому другому ребенку, который перешел мне дорогу: с презрением и пренебрежением.

Его руки обхватили мое тело, и он неловко прижал меня к себе.

Его нерешительный взгляд метался туда-сюда между мной и Рей. Он выглядел так же неуютно, как и я в этом детском теле.

Кто-то хлопнул дверью. Послышался звук шагов, и пол в холле заскрипел под тяжестью нового человека.

Надутое лицо Фуюми засветилось.

— Папа вернулся!

Она бежала по коридору, а мальчик следовал за ней как тень.

Тойя почувствовал огромное облегчение от того, что у него появился повод уйти.

Он толкнул меня в объятия Рей и чуть не заставил упасть. Рей расширила глаза и вовремя поймала меня.

— Тойя! Осторожнее!

— Прости.

Он не выглядел так, будто ему действительно жаль.

Он побежал по коридору к отцу.

Гигант, который был нашим отцом, шагнул в дверь, едва не сбив с ног сына. Мальчик встал, когда отец положил руку ему на плечо, чтобы поддержать. Тойя смущенно улыбнулся, но Энджи уже был в другом месте. Его взгляд упал на жену, а затем на меня.

Мои пухлые пальчики потянулись в его сторону, я лепетал так, как умеют делать только младенцы, чтобы привлечь внимание.

Уголок его рта приподнялся на мгновение, настолько короткое, что я подумал, что мне это приснилось. Он вздохнул, прежде чем преодолеть расстояние между нами.

Рей с готовностью позволила ему взять меня на руки.

— Ты сегодня закончил пораньше?

Не знаю, было ли это побочным эффектом его причуды, но от него исходило приятное тепло. Я почувствовал на себе его взгляд, когда удобнее устроился в локте его руки.

— Злодеи в последнее время затихли.

Фуюми, ненавидевшая «супер-мега-аннотации-взрослых-разговоров», проскользнула между Рей и Энджи, радостно подпрыгивая.

— Папа, ты ведь не знаешь, что сделал Шото? Не знаешь?

— Нет, Фуюми, не знаю.

Она схватила его за руку и потянула к игровому коврику в углу комнаты. Там у стены были навалены чучела животных больше меня и пластмассовая тележка, разноцветная, как радуга. Уродливая радуга.

По просьбе ужасного ребенка Энджи усадил меня на ковер перед коробкой с геометрическими фигурами.

Энджи сидел прямо за мной, положив руку мне на спину, а Рей устроила Нацуо у себя на коленях.

Моя грудь раздувалась от гордости, готовая показать свою гениальность всем смертным (Фуюми), которые смотрели на меня с восхищением (всё ещё Фуюми).

— Давай, Шо-Шо, сделай это еще раз.

Меня немного раздражало это прозвище, но я все равно взял пластиковые фигуры, которые она мне протянула: мне предстояло создать репутацию гения, и ничто не могло быть лучше подарка, чтобы начать.

Я с легкостью пропустил все фигуры, которые она мне дала, через соответствующие отверстия. Фуюми даже перевернула коробку вверх дном, чтобы показать, что я все продумал, а не просто глупо имитирую то, что она мне показывала раньше.

— Видел, папуль? Шо-Шо очень умный.

Я посмотрела на Энджи, чья голова находилась чуть выше моей. Его голубые глаза встретились с моими. В них был странный блеск.

Он взял коробку, опустошил ее и перевернул на новое место.

— Начни сначала.

Я с радостью выполнил его просьбу, он еще трижды повернул коробку, чтобы проверить меня, в то время как на заднем плане девушка хлопала, как ребенок с аутизмом.

Мой взгляд наткнулся на открытую дверь, и я увидел спину Тойи, который выскользнул наружу, не сказав ни слова.

— Снова.

Мое внимание вернулось к игре по настоянию Энджи.

http://tl.rulate.ru/book/98857/3653552